

К ВОПРОСУ ОБ АТТРИБУЦИИ ГЕРБА НА САБЛЕ ХАЛЕЦКОГО

Новые исследования геральдики родов Халецких и Назимовых

Марк Пашков

В журнале «Старый Цейхгауз» № 2 (70) за 2016 г. была опубликована статья, посвященная сабле генерала И.А. Халецкого из собрания Государственного исторического музея¹. Оставляя за рамками нашего исследования вопрос о декоративных элементах рассматриваемой сабли, позволим себе обратить внимание на геральдический аспект проблемы атрибуции предмета.

На головке эфеса сабли (в виде шлема Геркулеса) выгравирован герб, который можно блазонировать следующим образом:

«Щит пересечен. В верхней, червленой части — половина вздыбленного коня вправо (возможно, держащего в передних ногах некий круглый предмет?), в нижней лазоревой части — серебряные (или золотые?) полумесяц рогами влево и шестиконечная звезда.»

Корона дворянская. В нашлемнике — согнутая рука в латах, держащая саблю влево.

Намет — лазоревый, без подбоя (?).

«...Гравирован герб, по всей вероятности, Халецких», утверждала Л.Н. Гончарова², что привело к выделению этого тезиса авторами статьи полужирным шрифтом, так как, на их взгляд, это утверждение является «...фрагментом, требующим уточнений и корректировки»³.

Проанализируем этот герб. Сразу можно увидеть по намету, изображенному по обеим сторонам щита и короны, в виде четких параллельных линий, обозначающих лазоревый цвет (в стилистике изображений гербов в первых десяти частях Общего гербовника Всероссийской империи (далее — ОГ)), что герб имеет российский происхождение. Поэтому нет смысла искать его в польских гербовниках, как это делают авторы статьи. Ни одного элемента, присущего исключительно польской геральдике, в данном гербе нет. Утверждение, что «...в изображенном на сабле <...> гербе ряд элементов совпадает

Герб на головке эфеса «сабли Халецкого». ГИМ

с гербом Боньча, который использовали <...> представители <...> рода Халецких»⁴, не соответствует геральдической действительности. Герб Боньча представляет собой в лазоревом поле серебряного единорога, бегущего вправо. В гербе на сабле явно изображена лошадь (конь). Рог у животного отсутствует, зато видны два уха, язык и даже грива, что однозначно позволяет идентифицировать гербовую фигуру как лошадь. Более того, поле, в котором находится лошадь, — червленое (красное), а не лазоревое (синее), поэтому вывод о том, что данный герб не имеет ничего общего с польским клановым гербом Боньча, очевиден.

Обратимся к польским гербовникам, работа с которыми вызвала затруднения у авторов статьи. Наиболее авторитетный современный источник

по польским гербам — гербовник Тадеуша Гайля — дает под фамилией Халецкий (*Chalecki*) шесть гербов: Абданк (*Abdank*), Боньча I (*Bończa I*), Халецки (*Chalecki*), Кройе (*Kroje*), Самсон (*Samson*) и Сырокомля (*Syrokomla*)⁵. Мы видим, что графически ни один из этих гербов не совпадает с гербом на сабле. Ни в одном из них нет ни лошади, ни полумесяца, ни звезды. Что же касается упомянутого авторами собственного герба (*herb własny*) Халецких, он представляет собой хорошо известную odmianu (или измененный герб) герба Сырокомля (и/или Абданк), отличающуюся от основного герба нашлемником (черным орлиным крылом, пронзенным серебряной стрелой) и заменой креста, обременяющего W-образную фигуру (по-польски она иногда называется *łękawica*), стрелой без оперения вверх⁶. Почти все значимые польские гербовники подробно рассказывают об этом гербе: А. Бонецкий⁷ вслед за К. Нисецким⁸ называет стрелу в гербе сломанной. К. Нисецкий говорит также о крыле грифа в нашлемнике, впрочем, не отрицая, что крыло может быть орлиным⁹. С. Урусский добавляет, что этот герб также называется Схалец (*Schalec*)¹⁰. Кроме того, иногда подчеркивается неизвестность происхождения данного герба¹¹. Также указывается, что гербом Халецких пользовался род Навро (*Nawro, Nawra*). Таким образом,

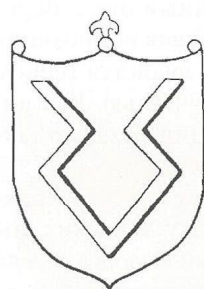

Собственный герб Халецких (по Островскому)⁶

собственный герб Халецких изучен настолько хорошо, что никаких вопросов его изображение не вызывает.

Далее авторы ссылаются на книгу С. Дзядулевича «Гербовник татарских семей в Польше» (название было переведено как «Гербы татарских родов Польши»), вышедшую в Вильно в 1929 г.¹² Сетую на отсутствие в книге необходимых генеалогических данных, они почему-то не обращают внимания на воспроизведенный в ней на странице 77 герб татарской ветви Халецких придома Урман-Эмирза (*Urman-Emirza*), представляющий собой тамгообразный знак (гмерк), состоящий из ломаных линий. С. Дзядулевич не называет данный знак собственным гербом Халецких. Фактически это тамга, использовавшаяся представителями рода Халецких в догербовый период и, вероятно, послужившая основой для их будущего собственного герба, трансформировавшись в основную W-образную фигуру Сырокомли (Абданка). Так как очевидно, что данный знак также отсутствует на сабле, мы можем с сожалением констатировать, что привлеченные на помощь геральдическим генеалогические изыскания не помогли авторам статьи в установлении истины по причине ошибочности первых. В любом случае нужно понимание того, что генеалогические «штудии» здесь не самоценны, для атрибуции предмета с читаемой дарственной надписью они не имеют значения. Так как исследуемый герб, очевидно, не принадлежал Халецким, не имеют смысла генеалогические исследования этого рода и с геральдической точки зрения.

Тем не менее кратко обрисует имеющиеся источники по генеалогии Халецких, которая действительно мало изучена относительно данной ветви фамилии. Генеалогическую таблицу Халецких помещает С.К. Коссаковский, но в ней не представлена литовско-татарская ветвь рода¹³. Вюк-Коялович также дает генеалогию Халецких, но, так как его книга вышла в свет в 1658 г., записи заканчиваются серединой XVII в.¹⁴ Обстоятельное родословие

Herb Chalecki.

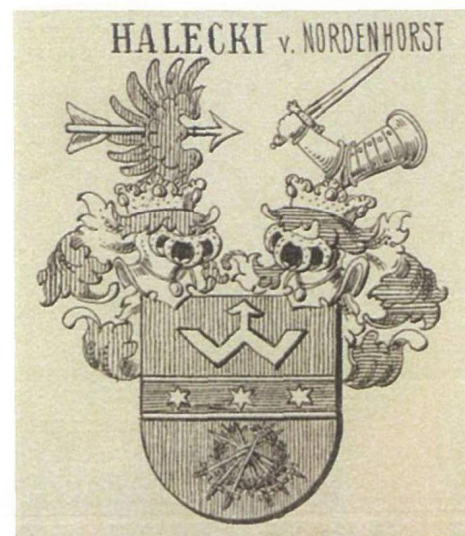
Знак (гмерк)
Халецких
(по Дзядулевичу¹²)

Герб рода Халецки
фон Норденхорст
(по Зибмахеру²¹)

Михала Халецкого помещено в варшавском «Геральдическом месячнике» за 1934 год (№ 1 и 2)¹⁵, но хронологически оно опять же не выходит за рамки середины XVI в., так как главный герой повествования, дипломат Великого княжества Литовского и посол в Золотой Орде Михал Халецкий умер до 1521 г. Не упоминает о Иване (Яне) и Альберте Халецких и С. Думин в «Гербовнике татарской шляхты ВКЛ»¹⁶. В списке имен рода Халецких, утвержденных в татарском шляхетстве в 1856 г., упоминается только *Абрахам, сын Мустафы*, но идентифицировать его с дедом Ивана Альбертовича, к сожалению, нельзя, так как к этому времени его уже не было в живых. Также интересно, что в «Истории лейб-гвардии Гродненского гусарского полка» Иван Альбертович, прослуживший в полку почти четверть века, называется Иваном Афросимовичем, но здесь отчество, вероятнее всего, указано ошибочно¹⁷.

Несмотря на вышеуказанные проблемы, мы вполне можем реконструировать некоторые генеалогические связи И.А. (Яна) Халецкого по трудам М.Е. Минаковского¹⁸ и российским источникам¹⁹. М.Е. Минаковский упоминает брак И.А. Халецкого с неизвестной, пользующейся гербом Слеповрон в 1835 г. в Варшаве. В 1843 г. у пары родилась дочь Анна, вышедшая в 1861 г. в Харькове замуж за Дмитрия Александровича Колокольцова. Опять же, так как на сабле нет ни герба Колокольцовых, ни герба Слеповрон, можно сделать вывод о том, что она не принадлежала ближайшим родственникам Ивана Альбертовича.

Возвращаясь к геральдике Халецких, отметим, что тот же собственный герб Халецких (правда, без нашлемника) показывают и ранние печати

Схемы четверочастных гербов на гобеленах Димитра Халецкого по системе *quatre quartiers* (по О. Халецкому²²)

h. własny Chaleckich	h. Kroje odm. Kopców	h. własny Chaleckich	h. Kroje odm. Kopców
h. Trąby	h. własny (Lichtarz) Ks. Kroszyńskich	h. Korczak	h. własny (Lichtarz) Ks. Kroszyńskich

представителей рода, относящиеся к 1571 и 1576 годам: киевского пана Богдана Герасимовича и речичского земского писаря Андрея²⁰. От изображений позднего времени герб на печатях отличается лишь более крупной фигурой стрелы, что показывает общую неизменность герба Халецких на протяжении столетий.

Еще один вариант герба, связанного с Халецкими рода, находим в галицийском гербовнике Зибмахера. Это герб рода Халецки фон Норденхорст (*Halecki von Nordenhorst*). Он также не имеет ничего общего с гербом на сабле. Верхняя часть щита представляет собой уже знакомый нам герб Халецки (то есть одмяну Сырокомли), далее идет окаймленный лазоревый пояс, обремененный тремя серебряными звездами, и в нижнем червленом поле расположены шесть (3×2) шпаг накрест, продетых сквозь венки. Как видим, лошади и полумесяца здесь также нет, а звезд целых три, а не одна²¹. Также существуют варианты герба Халецких в четверочастном виде по системе *quatre quartiers*. Они изображены на гобеленах, принадлежавших Димитру Халецкому²². Но четверочастных гербов на сабле также нет.

Последний рассмотренный нами герб Халецких помещен на совместном пор-

Запись в списке офицеров Лейб-гвардии Гродненского гусарского полка с его основания...

27	Корнетъ Иванъ Афросимовичъ Халецкій.	Изъ юнкеровъ.	31 мая.	•	Назначенъ командиромъ гусарскаго Е. И. В. Герцога Максимилиана Виртембергскаго полка.	20 янв.	1848
----	--------------------------------------	---------------	---------	---	---	---------	------

Вероятная брачная композиция из гербов Н.К. Халецкого и его жены М.Э. Штибихен (фрагмент портрета). Lietuvos dailės muziejus — Литовский художественный музей, Вильнюс

Герб с печати В.Я. Назимова. (Гербовник А.Т. Князева²³)

трете Николая Кшиштофа Халецкого (1590–1653) и его жены Марии-Элеоноры, урожденной Штибихен (*Stibichen*) (умерла в 1660 г.). Портрет датируется 1646 г. и находится в Литовском художественном музее в Вильнюсе. Здесь мы видим рассеченный щит, в правом поле которого уже знакомый нам собственный герб Халецких, а в левом, золотом поле — выходящий наполовину

черный некоронованный орел. Вероятнее всего, здесь брачная композиция и поле герба с орлом является гербом Штибихенов или его частью. Как видим, данная композиция сюжетно также далека от герба на сабле.

Таким образом, рассмотрев практически всю геральдику Халецких, мы можем сделать твердый вывод, что **герб на сабле не принадлежал ни одному из родов, носивших фамилию Халецкий**.

Теперь вполне закономерно приступить к поискам ответа на вопрос, кому же данный герб мог принадлежать. Поиск подобного герба в Общем гербовнике и дипломных сборниках ничего не дал. Поэтому был сделан вывод о его самобытном характере.

В процессе дальнейших поисков среди официально неутвержденных гербов была найдена весьма схожая самобытная композиция, являющаяся, по мнению А.Т. Князева²³, **гербом рода Назимовых** (так называемый первый вариант, в отличие от абсолютно не сходного с ним второго внесенного в Общий гербовник (ОГ XX-11)²⁴. Единственное существенное отличие в том, что лошадь в гербе Назимовых шагает влево, а не вздыблена вправо, и изображена целиком, а не наполовину, что можно отнести за счет сюжетной неустойчивости самобытных российских гербов.

Также некритично цветовое отличие. Изображения в гербовнике Князева имели сфрагистические источники, и в данном случае цвета (металлы и финифти) были показаны без шраффировки, то есть не отмечены резчиком печати, поэтому, несмотря на четко показанное деление щита пересечением, оба поля герба в гербовнике условно можно считать серебряными. На самом деле после шраффировки гравером герба на сабле верхняя часть герба вполне могла оказаться червленной, а нижняя — лазоревой.

Следует отметить частичное совпадение нашлаемника герба Назимовых в ОГ с гербом на сабле. И там и там согнутая рука в латах, только в первом случае она держит меч, а во втором — саблю. Также эта рука разнонаправленна: в гербовнике она направлена вправо, на сабле — влево. Тем не менее, учитывая второстепенность фигур в нашлаемниках по отношению к фигурам в щите и длительное время неофициального бытования герба (в ОГ герб был внесен только в 1917 г.), эти отличия кажутся некритичными.

Но известны и другие варианты самобытного герба Назимовых (бытовав-

шего до внесения нового герба в ОГ), которые абсолютно не схожи с данным. По воспоминаниям потомков Назимовых, в гербе рода издревле присутствовали такие фигуры, как подкова, гусь и гвоздь²⁵. Хотя документальные и тем более графические подтверждения наличия и расположения этих фигур нам неизвестны, оснований не доверять этим воспоминаниям нет. Поэтому здесь вполне возможно поставить под сомнение принадлежность печати из гербовника А.Т. Князева роду Назимовых, но и полностью опровергнуть атрибуцию автора, как покажем ниже, нельзя.

В ходе одной из геральдико-генеалогических консультаций потомкам рода было установлено, что в качестве герба Назимовых в XIX веке, по крайней мере в некоторых случаях, выступал герб рода Жедринских (ОГ V-54)²⁶,

Герб Назимовых. (Общий гербовник дворянских родов... XX-11²⁴)

где присутствует весь набор указанных фигур (кроме гвоздя, который, возможно, заменил мечи в срединном щитке). При этом абстрактную птицу герба Жедринских Назимовы, очевидно, считали гусем, символизирующим предка рода по имени Георгий Гусь Назимов.

Этот факт подтверждается оттисками печатей, хранящихся в Национальном музее Литвы в Вильнюсе (инв. № LDM MPM 682, 683 и 782). Хотя один из них (№ 683) абсолютно не читается, по оставшимся двум можно реконструировать герб Назимовых, полностью или почти полностью совпадающий с гербом Жедринских.

В гербе в оттиске № 782, атрибутированном по надписи фамилии «НАЗИ-

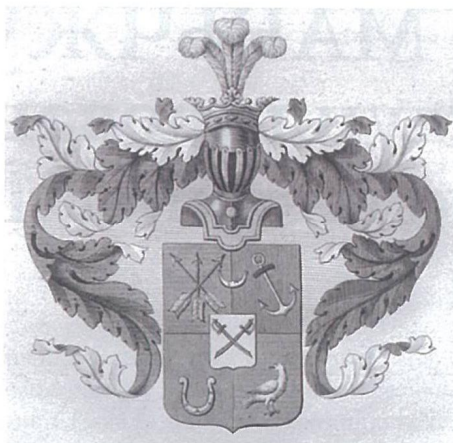
МОВЪ» на ободу дворянской короны, четко читается только одна фигура — подкова рогами вверх в геральдически правом нижнем углу щита. В соседнем (левом нижнем) поле угадывается некая птица, которую вполне можно идентифицировать как птицу из герба Жедринских (и/или гуся из герба Назимовых).

Оттиск № 682 печати с брачным гербом Владимира Ивановича Назимова (1802–1874) и Анастасии Александровны Аверкиевой (1822–1865) показывает четверчастный щит со срединным щитком. Снова мы можем прочесть в гербе только одну фигуру — на этот раз якорь в перевязь в левом верхнем углу. Тот же якорь слабо угадывается в гербе на оттиске № 782. Там же можно разглядеть срединный щиток, четко видимый по оттиску № 682, и три скрещенные стрелы в первой четверти. В том же оттиске мы видим полумесяц, соединяющий первую и вторую четверти. Все вместе это говорит о том, что на оттисках № 682 и 782 изображен герб Жедринских. Так как оттиски личных печатей поставлены под документами, подписанными виленским генерал-губернатором В.И. Назимовым, на оттиске № 782 принадлежность печати напрямую указана фамилией, а на оттиске № 682 показан брачный герб, совпадающий с известным по блазону гербом жены губернатора (Дипломный сборник I-4)²⁷, можно уверенно утверждать, что по крайней мере один представитель рода Назимовых пользовался печатью с гербом Жедринских.

Возможно, нечитаемый срединный щиток на обоих оттисках отличался от герба Жедринских, и вместо двух перекрещенных мечей, как уже говорилось, там был помещен гвоздь, упомянутый в воспоминаниях потомков Назимовых, но проверить это в данное время не представляется возможным.

В то же время факт использования чужого герба на печати одним из представителей рода в середине XIX в. не отрицает возможности наличия у Назимовых более раннего самобытного герба (без фигур гуся, подковы и гвоздя), также применяемого на печатях и в быту примерно в это же время, но представителями другой ветви семьи. Поэтому мы не можем говорить об ошибочности атрибуции А.Т. Князева и о том, что герб на сабле не мог принадлежать Назимовым. Таким образом, аргументация о принадлежности герба на сабле Назимовым сохраняет свою силу.

Естественно, на вопрос, каким образом предположительный герб Нази-

Герб Жедринских. (Общий гербовник дворянских родов... V-54²⁶)

Оттиск печати Назимова с трудно читаемым гербом. Lietuvos nacionalinis muziejus — Национальный музей Литвы, Вильнюс. LDM MPM Nr. 782

мовых или другого рода с этим гербом появился на сабле, подаренной генералу И.А. Халецкому, на данный момент ответить нельзя. Также невозможно определить, кому именно она могла принадлежать. Таким образом, загадки сабли Халецкого в любом случае остаются... □

¹ Степанов А., Чистоногова Т. Сабля генерала Халецкого. Загадки остаются // Старый Цейхгауз. 2016. № 2 (70). С. 8–17.

² Там же. С. 9.

³ Там же. С. 8.

⁴ Там же. С. 17.

⁵ Gail T. Nowy herbarz polski. Gdańsk, Gdynia, 2016. S. 476.

⁶ Chrzęński S. Th. Tablice odmian herbowych. Warszawa, 1909. Tabl. XIII; Ostrowski J. Księga herbowa rodów polskich. Warszawa, 1897. S. 69, № 349; Cz. II. Opisy herbów. S. 41; Czolowski A. Herbarz polski i imionospis zasłużonych w Polsce ludzi. T. 1. Lwów, 1855. S. 77.

⁷ Boniecki A. Herbarz polski. T. 2. Warszawa, 1900. S. 335–338.

⁸ Niesiecki K. Herbarz polski. T. 3. Lipsk, 1839. S. 12–13.

⁹ Там же.

¹⁰ Uruski S. Rodzina. Herbarz szlachty polskiej. T. 2. Warszawa, 1905. S. 140–144.

¹¹ Polska encyklopedia szlachecka. T. 2. Warszawa, 1935. S. 71.

¹² Dziadulewicz S. Herbarz rodzin tatarskich w Polsce. Wilno, 1929. S. 76–78.

¹³ Kossakowski S.K. Monografie historyczno-genealogiczne niektórych rodzin polskich. T. 1. Warszawa, 1859. Вклейка после текста.

¹⁴ Wijuk-Kojałowicz W., ks. Herbarz szlachty Wielkiego Księstwa Litewskiego zwany Nomenclator. Kraków, 1905. S. 64–68.

¹⁵ Kuczyński S.M. Rodowód Michała Chaleckiego // Miesięcznik Heraldyczny. R. 13. Warszawa, 1934. Nr. 1. S. 6–10; Nr. 2. S. 17–23.

¹⁶ Dumin St. Herbarz rodzin tatarskich Wielkiego Księstwa Litewskiego. Gdańsk, 1999. S. 41–42.

¹⁷ Елец Ю. История лейб-гвардии Гродненского гусарского полка. Т. 2. 1866–1896. СПб., 1897. С. 375, № 27.

¹⁸ <http://www.sejm-wielki.pl/b/11.434.1442>

¹⁹ <http://ru.rodovid.org/wk/Запись:784876>

²⁰ Алфьоров О., Однороженко О. Українські особові печатки XV–XVII ст. за матеріалами київських архівосховищ. Харків, 2008. С. 174, № 764, 765

²¹ Heyer von Rosenfeld F., von Bojnčić I. J. Siebmacher's Der Adel von Galizien, Lodomerien und der Bukowina. Nürnberg, 1905. S. 135, Taf. 162.

²² Halecki O. Arasy Dymitra Chaleckiego w świetle heraldyki // Miesięcznik Heraldyczny. R. 9. Warszawa, 1930. Nr. 5, S. 84–90.

²³ Гербовник Анисима Титовича Князева 1785 г. М., 2008. С. 129, № 296 (77).

²⁴ Общий гербовник дворянских родов Всероссийской империи, начатый в 1797 г. Ч. XX. РГИА. Ф. 1411. Оп. 1. Ед. хр. 110. Л. 11.

²⁵ <http://beloe-dvijenie.livejournal.com/373178.html>

²⁶ Общий гербовник дворянских родов... Ч. V. РГИА. Ф. 1411. Оп. 1. Ед. хр. 95. Л. 54.

²⁷ Дипломное дело Аверкиева Департамента Герольдии Правительствующего Сената 1819–1849 гг. РГИА. Ф. 1343. Оп. 16. Д. 292.

Пашков Марк Михайлович. Родился 15 февраля 1972 г. в Челябинске. В 2002 г. окончил Южно-Уральский государственный университет по специальности «Менеджмент организации». Автор статей по геральдике и атрибуции произведений искусства с помощью геральдических методов, в т.ч. и для ведущих музеев России — Государственного Эрмитажа и ГМИИ им. А.С. Пушкина). Эксперт сайта «Геральдика.ру». В настоящее время — эксперт-оценщик антикварного салона в Челябинске.